

Чжоу Жун продолжала с серьёзным видом:

— Ничего особенного, просто за последние два года, совершенствуя себя, я окончательно прозрела и решила начать жизнь заново!

Она указала на грушевое дерево во дворе.

— Посмотри, жить нужно так, как это дерево — прямо, без лишних ветвей, твёрдо стоять на земле. В последнее время я постигала Великий Путь и сделала немало открытий.

Бай Аньань кивнула, не совсем понимая, и, взглянув на неё, сказала:

— Тогда сестра продолжай постигать, а я пойду поприветствую наставницу.

Увидев, что Бай Аньань собирается уйти, Чжоу Жун, немного поколебавшись, всё же остановила её:

— Эм... младшая сестрёнка. Два года назад я закопала у тебя бутылку вина. Ты не видела её, когда сажала дерево?

— Это не какое-то особенное вино, просто жаль, если оно пропадёт после двух лет.

Бай Аньань остановилась, повернула голову и задумчиво посмотрела на неё:

— Кажется, что-то такое было, но я забыла, куда положила.

Она улыбнулась, глаза её заблестели:

— Я слышала, что сестра собираешься исследовать Тайное царство, как мне это завидует! Не знаю, смогу ли я тоже поехать.

Она посмотрела прямо на Чжоу Жун:

— Вторая сестра, уговори наставницу! Я тоже хочу отправиться в странствия!

Чжоу Жун выглядела растерянной. Уже два года она замечала, что наставница относится к младшей сестрёнке по-особенному, поэтому, выйдя из затворничества, решила держаться от неё подальше, чтобы избежать неприятностей. Но, как говорится, не ищи беды — беда сама тебя найдёт.

Она с гримасой на лице сказала:

— Это нехорошо... В прошлый раз, когда я тебя угощала вином, наставница уже меня наказала, а теперь...

Бай Аньань резко прервала её:

— Сестра, я забыла, куда положила ту бутылку вина.

Чжоу Жун на мгновение замолчала, затем сдалась, стиснув зубы:

— Ладно! Я попробую уговорить, но не обещаю, что получится!

Бай Аньань тут же заулыбалась:

— Естественно.

Когда они подошли к кабинету, то услышали, как внутри кто-то разговаривает.

Бай Аньань и Чжоу Жун переглянулись, и их взгляды одновременно устремились в окно.

Когда они переступили порог кабинета, то увидели двух высоких фигур в белых одеждах, одна стояла, другая сидела.

Та, что стояла, держалась прямо, длинные волосы спадали на плечи, а на поясе висел Длинный меч Осенних Вод. Услышав шум, она резко обернулась, открыв лицо белоснежной красоты. Каждая черта её лица была идеальна, а в уголках губ играла мягкая улыбка, выдавая в ней настоящую праведную монахиню.

— Старшая сестра!

Чжоу Жун, увидев её, тут же подбежала, громко рассмеялась и хлопнула её по спине, затем обняла за плечо, радостно воскликнув:

— Ты тоже вышла из затворничества! Давно не виделись!

Сун Циюй слегка улыбнулась, взгляд её скользнул мимо Чжоу Жун и остановился на Бай Аньань, переступившей порог. Увидев её прекрасное лицо, она на мгновение замерла.

Бай Аньань грациозно подошла, слегка поклонилась, затем подняла лицо, и её чёрно-белые глаза, смотрящие снизу вверх, с длинными ресницами, выглядели трогательно:

— Аньань приветствует старшую сестру.

Сун Циюй задумчиво произнесла:

— Ты Бай Аньань?

Бай Аньань дрогнула ресницами, осторожно посмотрев на неё:

— Старшая сестра помнит Аньань?

Сун Циюй вернулась к реальности и машинально улыбнулась:

— Младшая сестрёнка оставляет впечатление, забыть тебя невозможно.

Эти неожиданно шуточные слова заставили Бай Аньань улыбнуться.

Она открыла алые губы, собираясь что-то сказать, но в этот момент сверху раздался кашель, прервавший её речь.

— Хватит, для разговоров будет время позже, — строго сказала Му Тяньинь, намеренно не глядя на Бай Аньань, опустив глаза. — Аньань, выйди. У меня есть важные дела для обсуждения с твоими сёстрами.

Бай Аньань тут же надула губы, медленно произнесла:

— Хорошо.

И, бросив последний взгляд на Чжоу Жун, вышла, оглядываясь через каждые три шага.

Бай Аньань села на ступеньки у двери кабинета, подперев лицо руками, размышляя, как бы поиздеваться над Сун Циюй. Её взгляд невольно упал на персиковое дерево во дворе.

Неизвестно, о чём думала Му Тяньинь, с её ледяным характером, но она посадила в саду нежное персиковое дерево. Весна — время цветения персиков и груш. В её дворе грушевые цветы были в полном расцвете, а здесь персиковые уже опали.

Бай Аньань смотрела на ковёр из опавших лепестков и вдруг вспомнила глаза Му Тяньинь. Та, казалось, была холодна как лёд, но имела глаза, похожие на персиковые цветы, узкие, с приподнятыми уголками, с таинственным блеском. Как бы они смотрелись, если бы были подкрашены румянами?

Она сидела, погружённая в свои мысли, пока солнце не начало клониться к закату, и за спиной не раздался звук открывающейся двери.

Она тут же вскочила, поправила юбку и, обернувшись, с сияющими глазами посмотрела на дверь:

— Сестра!

Первыми вышли Сун Циюй и Чжоу Жун.

Сун Циюй, увидев Бай Аньань у двери, удивилась:

— Младшая сестрёнка, ты ещё не ушла?

Бай Аньань тихо объяснила:

— Я ждала вторую сестру.

Глаза её тут же устремились на Чжоу Жун, она подбежала и, схватив её за рукав, спросила:

— Вторая сестра, ты уговорила наставницу?

Чжоу Жун моргнула, глаза её мелькнули растерянностью, затем она хлопнула себя по затылку, с выражением досады:

— Ой, я забыла!

Бай Аньань надула губы:

— Вторая сестра!

— Не беспокойся, я сейчас вернусь и уговорю!

Сун Циюй, наблюдая за ними, с любопытством спросила:

— Уговаривать о чём?

Бай Аньань посмотрела на неё, понизив голос:

— Я хочу поехать исследовать Тайное царство, но наставница не разрешает.

Сун Циюй покачала головой, слегка нахмутив брови:

— Тебе следует слушаться наставницу, твои силы ещё недостаточны, чтобы отправляться в путешествия.

Бай Аньань с обидой сказала:

— Но все уезжают, а я остаюсь одна, чувствую себя бесполезной. Я тоже хочу, как наставница, изгонять зло и защищать справедливость.

Она опустила глаза, нервно скручивая пальцы, лицо её выражало недовольство.

Чжоу Жун, войдя ненадолго, сразу же вышла и, пожав плечами, сказала:

— Младшая сестрёнка, я думаю, наставница заботится о тебе. Если хочешь чего-то вкусного или интересного, я привезу тебе с гор!

Бай Аньань печально покачала головой, провожая их взглядом.

Она сложила руки за спиной, опустив голову, носком ноги время от времени пиная землю, лицо её выражало скуку. Она ещё немного постояла у двери, но, видя, что она остаётся закрытой, надула губы.

Ночью внизу пошёл дождь, а на горе, где было холоднее, начал падать снег.

Бай Аньань лежала в своей комнате, смотря на зелёную вазу на столике. Ваза была изумрудного цвета, с тонким узором. В неё была вставлена ветка персика, покрытая розовыми цветами.

Услышав шум за дверью, Бай Аньань быстро закрыла глаза, уголки губ слегка поднялись.

Му Тяньинь иногда заходила в комнату проведать её, полагаясь на свою силу, она не скрывала своего присутствия. В последнее время, видимо, поддавшись эмоциям, она стала заходить чаще.

Она услышала, как дверь открылась, и почувствовала тонкий аромат холода, исходивший от неё. Заметив её взгляд, Бай Аньань резко открыла глаза.

Му Тяньинь, застигнутая врасплох, опустила глаза, встретившись с её взглядом, и тут же отвела их, ресницы её дрогнули.

Бай Аньань сонно потерла глаза, притворяясь непонимающей:

— Наставница? Что вы делаете в моей комнате?

Кончики ушей Му Тяньинь слегка покраснели, она молчала.

Бай Аньань встала с кровати, взгляд её скользнул мимо Му Тяньинь и упал на пейзаж за окном. Она воскликнула:

— Снег!

В её голосе слышалось неподдельное возбуждение, она схватила руку Му Тяньинь и, качая её, как ребёнок, сказала:

— Наставница, смотри! Снег!

Затем она отвела взгляд и, снова посмотрев на Му Тяньинь, сладко улыбнулась:

— Так что, наставница, вы специально пришли, чтобы поправить мне одеяло?

Му Тяньинь быстро взглянула на неё, кашлянула и тут же отвела глаза, взгляд её остановился на вазе на столике, она тихо спросила:

— Персик?

Бай Аньань кивнула, посмотрела на неё, затем босиком спустилась на пол, взяла ветку персика и вернулась на кровать, улыбаясь:

— Наставница, смотри, это я нашла сегодня в вашем саду.

<http://bllate.org/book/15253/1344963>